

АКТУАЛЬНО

«МЫ ЖДЕМ ЯСНОСТИ»

Уже почти год институты РАН работают в условиях реформы. Срок моратория истекает — и совсем скоро для них настанет период больших перемен. О том, чего ждет от реструктуризации Новосибирский институт органической химии им. Н.Н. Ворожцова СО РАН и как на его научную повестку повлияли санкции, мы поговорили с врио директора профессором, д.ф.-м.н. **Еленой Григорьевной Багрянской**

— Вы возглавляете НИОХ СО РАН уже более 2,5 лет, какие изменения произошли за это время?

— Я была назначена на должность исполняющего обязанности директора НИОХ СО РАН в мае 2012 г. После ознакомления с текущей ситуацией выделила для себя несколько задач, которые требовали решения в первую очередь.

Одной из ключевых проблем был относительно высокий средний возраст сотрудников и — как и во многих других институтах — недостаток людей среднего поколения, которые либо уехали в другие страны, либо ушли в иные сферы деятельности. В институт не очень охотно шла молодежь, выпускники НГУ предпочитали другие места работы.

Во-вторых, в связи с тем, что химическая промышленность в России в последние десятилетия пребывала в упадке, прикладные разработки оказались невостребованными, поэтому большая часть научных исследований в институте оказалась направленной на фундаментальную науку.

В-третьих, сохранялась малая доля внебюджетного финансирования, а активность в подаче заявок на гранты различных фондов в некоторых лабораториях была невысокой. Еще одна проблема — низкая активность в области подготовки и защиты диссертаций, что также отрицательно сказывалось на имидже НИОХ и не способствовало привлечению молодежи. Большая часть публикаций традиционно посылалась в русскоязычные научные журналы, которые, несомненно, в прежние времена обладали высокой степенью цитируемости, но в настоящее время их роль в мире ослабла.

Существенные проблемы были и в хозяйственной деятельности, что оказывало негативное влияние на эффективность работы института.

Сейчас, по истечении 2,5 лет, можно сказать, что начались реальные изменения: сильно повысилась доля молодых ученых, сегодня в НИОХ на 140 научных сотрудников приходится 21 аспирант, более 25 студентов НГУ, НГПУ и НГТУ. Решается проблема с обновлением тематик, создаются новые научные группы и лаборатории. На следующий год у нас запланированы пять конференций, одну из которых мы хотим вывести на мировой уровень, пригласив туда известных ученых. Внебюджетные поступления возросли втрое, увеличилось количество грантов, в том числе РФФИ и РНФ, сотрудники НИОХ участвуют в федеральных целевых программах. Если распреде-

лять институты по классам, что предполагает делать ФАНО, то сейчас мы совершенно точно относимся к среднему, но через пять лет можем попасть в высший — есть очень много проектов, которые уже начинают «выстреливать».

— Если говорить о ФАНО, что после года совместной работы вы можете сказать о сотрудничестве с этой организацией?

— Переход под ведомство ФАНО не вызвал особых трудностей. Пока все нормально функционирует, финансирование поступает вовремя, мы быстро заключаем договоры, своевременно получаем ответы на свои вопросы. Сотрудники ФАНО — в основном, экономисты, управленцы. Они еще не освоили работу по поддержке научной деятельности в деталях, но стараются быстро и четко делать свое дело. Мне кажется, ФАНО сможет обеспечить объективное распределение бюджета. Единственная проблема — сильно возросло количество бумажной работы. Собирается множество сведений, всегда ли они будут нужны, станет ясно только после снятия моратория.

— Как вы видите будущее НИОХ СО РАН в свете готовящейся реструктуризации сети академических институтов?

— Академик **Валентин Викторович Власов**, директор Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН, предложил подготовить для ФАНО проект, в рамках которого ИХБФМ СО РАН, НИОХ СО РАН, Институт молекулярной и клеточной биологии СО РАН и НИИ клинической иммунологии СО РАН объединились бы для решения задач по программе «Фармацевтика» (одного из четырех приоритетных направлений, выделенных А.А. Фурсенко в письме В.В. Путину). Хочу заметить, что НИОХ СО РАН давно и эффективно сотрудничает с ИХБФМ СО РАН, прежде всего, по направлению медицинской химии.

У каждого в этой программе будет своя функция. В нашем институте проводится синтез биологически активных органических молекул, также у нас имеется возможность проведения токсикологических исследований на базе лаборатории фармакологических исследований на уникальном оборудовании. ИМКБ СО РАН занимается выяснением молекулярных механизмов, Институт клинической иммунологии проводит тестирование препаратов непосредственно в медицинских учреждениях. Такая организация позволит решать практически любую задачу в обозначенном направлении.

— Эта коллаборация позволит институту получить дополнительные преимущества?

— Довольно спорный вопрос. В-первых, фармацевтика — не единственное направление для НИОХ СО РАН. У нас есть совместные проекты с Институтом теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Институтом автоматики и электрометрии СО РАН, Институтом физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН и другими. Надеемся, что в будущем НИОХ СО РАН будет сотрудничать с Институтом катализа им. Г.К. Борескова СО РАН по малотоннажной химии. Мы не хотим

останавливаться только на чем-то одном — нам интересно интегрироваться с разными научными организациями. Во-вторых, благодаря высокому уровню нескольких направлений стали брендом НИОХ СО РАН в мировой науке — это исследование механизмов химических реакций, синтез нитроксилированных и тритильных радикалов, использование в качестве функциональных спиновых зондов и спиновых меток, исследование и химическая трансформация природных биологически активных веществ, синтез фотоактивных соединений, которые могут быть использованы в фотонике. НИОХ является также признанным авторитетом в области химии фторароматических соединений. Коллаборация может разрушить то, над чем мы долго работали.

В связи с реструктуризацией сети академических институтов нам поступали разные предложения — например, объединиться с Институтом проблем химико-энергетических технологий СО РАН (Бийск) или с Иркутским институтом химии им. А.Е. Фаворского СО РАН. Но у нас с ними нет совместных проектов и точек соприкосновения, помимо того, что все мы относимся к химии. У каждого — своя специфика и свои ноу-хау. Если несколько научных организаций искусственным образом станут одной, получится большая, неповоротливая и трудноуправляемая структура, которая ни к чему хорошему не приведет. На мой взгляд, для начала нужно ранжировать институты по классам, и только потом уже смотреть — если два из них тесно связаны (а к тому же находятся под одной крышей), но один при этом очень слабый, и его хотелось бы улучшить, то имеет смысл объединить. А если оба самостоятельны, у обоих есть свои «марка» и имя, то это бессмысленно.

— Возможно ли объединение с Новосибирским государственным университетом?

— У нас с НГУ есть три совместные лаборатории. Выгода от сотрудничества с университетом большая: это финансовая поддержка ученых, возможность покупки расходных материалов и реактивов, плюс появился стимул писать статьи, причем в самые лучшие рейтинговые журналы. Однако если говорить про объединение, академические институты и НГУ это разные ведомства, и нет пока достаточно продуманной и проработанной программы, по которой они бы могли стать одним целым.

— Как вы представляете себе дальнейшее взаимодействие с СО РАН? С одной стороны, за Академией сохранилась функция координации научных исследований, но с другой — ее полномочия до сих пор до конца не определены...

— На первый взгляд, мы теперь почти никак не связаны. ФАНО финансирует выполнение госзадания, утверждает планы и отчеты по научно-исследовательской деятельности НИОХ. Но мы также продолжаем координировать работу с Сибирским отделением. Однако несогласованность на данном этапе сильно увеличивает объем бумажной работы. Ясность наступит только тогда, когда эти две организации смогут договориться между собой.

— Сказались ли как-то на работе НИОХ СО РАН европейские санкции?

— Да, увеличилось количество запросов на создание некоторых видов продукции и на синтез того или иного вещества. Импортзамещение для института — золотое дно. Определяющее значение имеют даже не санкции, а падение рубля. Ситуация такая: раньше деятельность НИОХ была направлена в том числе на решение проблем химической промышленности СССР. Заключалось около 200 договоров в год. Однако после перестройки многие химические заводы закрылись, прикладные исследования не были востребованы.

Сейчас ситуация изменилась, но связь между институтом и предприятиями необходимо налаживать самим. С этой целью был создан отдел продвижения прикладных разработок. Мы поехали по местным предприятиям узнавать, чего им не хватает, начали заключать контракты. Так, очень востребованным оказалось недавно созданное нами средство для очистки полимерных машин. Однако случаются и курьезы. Например, во Всероссийском научно-исследовательском институте авиационных материалов нам говорят: «Таких-то вещей нет, вы можете ими заняться». Мы стали прорабатывать этот вопрос и выяснилось, что во многих местах они уже давно выпускаются, и смысла разрабатывать то, что уже производится, например, в Томске, нет. Сегодня мы заключаем договоры с крупными компаниями, такими как подразделения ОАО «СИБУР-Холдинг», Новосибирский завод пластмасс «Юнис», «Эвалар», «Чистая вода» и многими другими. Импортзамещением мы занимаемся уже давно, но большой интерес к нему у бизнеса проснулся после введения санкций.

В связи с этим стала очевидной еще одна из главных проблем НИОХ — необходима реконструкция нашего опытного химического производства. В настоящее время большая часть оборудования устарела, нужен капитальный ремонт здания, опытно-химического цеха. К сожалению, несколько лет назад была закрыта технологическая лаборатория. Теперь ее необходимо будет создавать, а поиск квалифицированных химиков-технологов является большой проблемой в настоящее время. Все это требует дополнительного инвестирования. Мы планируем обсуждение этого вопроса с ФАНО и очень надеемся на поддержку.

Беседовала Диана Хомякова
Фото предоставлено Е.Г. Багрянской